

СОЦИАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

© 2026 О. П. Дюгаев¹, И. Э. Надуткина²

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

² Санкт-Петербургский государственный аграрный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия

В статье представлен анализ проблем использования искусственного интеллекта в социальной сфере с целью выявления их общей причины. Искусственный интеллект рассматривается как специфический инструмент духовной деятельности, которая определяет основные характеристики его использования. Духовное производство и потребление требует специфической организации, отличной от организации других сфер жизни общества. Несоответствие общественных форм функционирования искусственного интеллекта его сущности как инструмента духовной деятельности является глубинной причиной возникающих проблем его социального функционирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, творчество, духовное производство и потребление, влияние цивилизационных ценностей на риски и угрозы.

Перспективы и проблемы, связанные с экспоненциальным ростом развития и практического использования искусственного интеллекта, исследуются в современной литературе во множестве аспектов. Это проблемы правового регулирования [1, 14], использования в образовании [2], в здравоохранении и медицине [3] (например, гериатрической медицине [4]), в производстве [5, 15], в транспорте и логистике [6], продажах [7], в сфере управления [1, 16, 17], в сфере финансов и банковском секторе [8] и т.д.

При этом само понятие искусственного интеллекта не устоялось в современной литературе, что объясняется постоянными изменениями характеристик этого явления. На наш взгляд, наиболее серьезные разногласия наблюдаются в оценке положения искусственного интеллекта в системе его связей с внешней средой, а именно, является искусственный интеллект инструментом человека, или самостоятельным субъектом деятельности [9].

Исходя из сущностных признаков понятия «субъект», большинство современных авторов отрицают субъектность искусственного интеллекта, аргументируя это отсутствием у него собственных интересов, ценностей, целеполагания, эмоционально-

го интеллекта.

В наши задачи не входит разработка определения понятия «искусственный интеллект», тем более что, на наш взгляд, оно сейчас, когда как его собственные характеристики, так и характеристики его взаимодействия с социумом и всем окружающим миром постоянно изменяются, едва ли возможно в полном объеме.

В качестве общего рабочего определения можно принять следующее.

Искусственный интеллект «представляет собой систему, способную выполнять специализированные задачи в конкретной области жизнедеятельности человека, связанные с обработкой информации, анализом данных, их хранением и автоматизацией процессов на основе алгоритмов и моделей, эмулирующих отдельные спектры человеческих когнитивных функций» [10].

Согласно этому определению, искусственный интеллект является инструментом, беспрецедентно сложным орудием и средством труда в информационной сфере, которое, как и всякое иное орудие, лишь усиливает воздействие человека на объект его деятельности, но не является самостоятельным субъектом.

Отличие искусственного интеллекта как

инструмента от других инструментов заключается в том, что объектом его применения являются не предметы и явления материального мира, но духовные предметы и явления, представленные как информация. Именно для обработки полученной человеком информации путем ее сбора, систематизации, сохранения и представления для достижения определенных конкретных целей человека предназначен искусственный интеллект.

Как инструмент, увеличивающий возможности человека, искусственный интеллект обрабатывает большие объемы информации намного быстрее и, благодаря удержанию всего объема целевой информации, делает прогнозы более точными, чем это возможно для человека, быстро превращая их в полезную информацию. Среди инструментальных преимуществ искусственного интеллекта отмечаются: учет всех деталей, сокращение времени для решения задач с большим объемом данных, стабильность и доступность результатов [11].

К недостаткам этого инструмента относят [11]:

1) высокую стоимость требующегося оборудования и программного обеспечения;

2) их сложность и требование глубоких технических знаний от пользователей;

3) потребность в квалифицированных специалистах для создания и эксплуатации инструментов искусственного интеллекта;

4) ограниченные возможности самих технических средств искусственного интеллекта:

- неспособность автономного от человека получения информации,
- отсутствие способности обобщать от одной задачи к другой, то есть неспособность формулировать и координировать задачи по целям.

Этот перечень преимуществ и недостатков искусственного интеллекта позволяет заключить, что по крайней мере на современном этапе искусственный интеллект способен осуществлять с большой скоростью и в больших объемах лишь рутинные интеллектуальные операции.

Творчество же как «деятельность, результатом которой является создание новых

материальных и духовных ценностей» [12], которая невозможна без предварительного определения ценностей, смыслов и целей, для искусственного интеллекта по крайней мере сегодня и в обозримой перспективе недоступно.

Именно поэтому искусственный интеллект – средство, а не субъект производства, в этом смысле не отличающийся принципиально от палки-копалки или токарного станка. Однако объектом его использования является не природный материальный объект, а идеальные духовные продукты, уже произведенные людьми продукты их духовной деятельности, отчужденные от них и получившие самостоятельную форму существования, объективированные в виде текстов, рисунков и т.д.

Но и эта особенность не делает искусственный интеллект чем-то абсолютно уникальным. В системе духовного производства давно используются материально-технические средства для собственно производства духовного продукта (понятийный и образный аппарат, видео- и звукозапись, оборудование театральной сцены и т.п.), сбора и хранения (библиотеки, каталоги) и распространения (печатная продукция, телевидение, радио) духовного продукта.

Искусственный интеллект, безусловно, революционно отличается от этих инструментов тем, что он, во-первых, обладает гораздо большей мощностью, производительностью и скоростью, и, во-вторых, объединяет все эти функции. Но это не делает искусственный интеллект субъектом творчества, имеющим собственные цели, смыслы и ценности.

Тем не менее, уже сегодня среди проблем, связанных с искусственным интеллектом, выделяются не столько проблемы развития самого искусственного интеллекта как относительно самостоятельного явления, сколько проблемы, связанные с его использованием в различных взаимодействиях с социальной средой.

Проблемы начинаются с недостаточной сопряженности искусственного интеллекта с психофизиологией человека и проявляются как ослабление памяти, затруднения восприятия и анализа сложных образов и текстов,

размывание существенных характеристик духовного мира человека – чувств, эмоций, привязанностей.

Далее, в сфере межличностных отношений, происходит трансформация систем коммуникации между людьми и форм их взаимодействия, вызывающая снижение и даже утрату навыков межличностного общения, размывание и примитивизацию моральных принципов, замедление личностного становления и социализации.

Отмечаются негативные тенденции в развитии культуры в целом под влиянием искусственного интеллекта – формирование новых инструментов трансляции культурных смыслов и идей вызывает изменение знаково-символической системы, смыслов и ценностей культуры, возникновение угрозы сохранению культурной и даже человеческой идентичности, отрыва человека от национальных корней и традиций, ослабление межнациональных и межкультурных связей.

Большую тревогу вызывает возникновение этических (семейные, гуманистические и духовно-нравственные ценности, необходимость этического регулирования в сфере IT-технологий и т.д.), правовых и социальных проблем, таких как проблема определения субъекта творчества и ответственности при использовании искусственного интеллекта, возможность манипулирования сознанием людей при помощи искусственного интеллекта.

В сферах собственно духовного производства (наука, художественное творчество, образование) проблемы заключаются в неравенстве в доступности технологий искусственного интеллекта, снижении креативности, снижении мотивации в обучении, творчестве, познании, в возрастании компилятивности в науке и художественном творчестве, примитивизации продукта и снижении его оригинальности.

Даже сегодняшние расценивающиеся как ограниченные, но бурно развивающиеся возможности искусственного интеллекта порождают массу тенденций, которые расцениваются как негативные, вплоть до экзистенциальных угроз самому существованию человека, когда ничем не ограниченное совершенствование искусственного

интеллекта может вызвать его бесконтрольное усиление и агрессию в сторону человека [13].

Самостоятельное, субъектное целенаправленное усиление искусственного интеллекта и самостоятельная субъектная агрессия в сторону человека, на наш взгляд, исключены в силу отмечавшихся ограниченных возможностей технических средств искусственного интеллекта в самостоятельном поиске целей и постановке задач, в отсутствии способности обобщать от одной задачи к другой, то есть неспособности формулировать и координировать задачи по целям.

Искусственный интеллект не способен к целеполаганию, а потому не субъектен. Субъектом деятельности с использованием инструментов, одним из которых, хотя и довольно специфическим, является и искусственный интеллект, был и остается человек.

Проблематика, связанная с использованием искусственного интеллекта, обусловлена, на наш взгляд, не IT-технологиями, а тем, что этот мощнейший инструмент появился и развивается невиданными взрывными темпами в неподготовленной к этому социальной среде, чем вносит в нее критический дисбаланс.

С появлением искусственного интеллекта человек просто в короткие сроки радикально увеличил и продолжает увеличивать свои интеллектуальные возможности, последствия реализации которых не вполне осознаны самим человеком в плане соответствия ценностям цивилизации по целям и последствиям.

Любой инструмент, созданный человеком для достижения им определенных целей, приобретший материальную форму и приведенный человеком в действие, проявляет не только те свойства, которые подразумевал человек, создавая его, но и бесконечное множество других свойств как материального объекта, которые не преследовались, не предполагались и не могли прогнозироваться человеком и уже хотя бы поэтому враждебны человеку. Мощностное усиление искусственного интеллекта, его проникновение практически во все сферы жизни, массированность его воздействия, разбалансировка сформированных связей и отношений

критически затрудняет своевременное осмысление последствий, их оценку и выработку цивилизационной стратегии использования и ограничений искусственного интеллекта.

Собственно человеческая субъектность, выражающаяся в творчестве, развивается в цивилизационных рамках, направляющих и ограничивающих человека ценностями, нормами, правилами, образцами, выработанными цивилизацией и воспринимаемыми им как автором оригинального продукта для включения его в общественное потребление и приобретение им общественной цивилизационной ценности.

Социальные функции цивилизационных ценностей, в частности регулятивная функция, определяют границы и направляет деятельность отдельных людей в общественно приемлемых направлениях. Для духовного производства ценностная ориентация, авторское целеполагание, общественные смыслы деятельности автора имеют экзистенциальное значение. Продукт духовного производства, в зависимости от его соответствия-несоответствия цивилизационным нормам, либо непосредственно вливается в иерархию цивилизационных ценностей и продолжает существование, либо отвергается цивилизацией и прекращает, а в лучшем случае – отдалает в будущее свое существование.

Духовный труд происходит по большей части в индивидуализированной форме или в форме командной работы малых групп, ориентированных на достижение общей цели при общем авторстве. Но, несмотря на индивидуализированную форму, этот труд является общественным по сути: автор создает свой продукт, используя для этого уже созданные другими людьми духовные продукты (язык, образы, теории и т.д.) в качестве инструментов и орудий – цели, смыслы, методология, приемы работы вырабатываются и передаются из поколения в поколение.

Более того, индивидуализированный автор создает лишь некоторый духовный продукт, но не духовную ценность. Духовная ценность этого продукта возникает лишь в процессе его освоения, оценивания и принятия другими людьми, обществом в

целом. Поэтому осмыслить бытие духовного продукта со всеми его противоречиями, возможностями и угрозами невозможно без выяснения его общественных связей и взаимодействий во всем процессе существования – от производства до потребления. Причем потребление духовного продукта специфично, оно имеет принципиально производительный творческий характер: начиная с изменения индивидуальных сознаний отдельных людей – производства духовного содержания отдельного человека, через формирование в общественном сознании новой духовной ценности (принятие обществом духовного продукта) и до создания на ее основе новых смыслов, целей и осуществления нового производства следующего духовного продукта.

Специфика производства духовного продукта проявляется в рамках системы производственных отношений, имеющих специфику, определенную характером производства, существенно отличающихся от характера материального производства.

В системе производственных отношений отношения собственности на средства производства определяют отношения распределения, обмена и потребления. Собственность возникает в результате присвоения продукта отдельным человеком или группой.

Однако в духовном производстве индивидуальное или групповое присвоение продукта, собственность в его отношении, ограничивающая взаимодействия с ним людей, не являющихся собственниками, противоречит самой природе этого продукта.

Условием собственности является наличие стоимости у объекта собственности. Но духовный продукт, в силу его уникальности, принципиально не обладает стоимостью, которая определяется общественно необходимым временем для производства товара при нормальных технических условиях, средней степени квалификации и интенсивности труда.

Стоимость – свойство лишь рутинного стандартизированного продукта, производящегося по отработанным рутинным технологиям. Следовательно, стоимостная оценка и, далее, присвоение и капитализация собственно духовного продукта в чис-

том виде принципиально невозможна. Она бессмысленна также и потому, что духовный продукт не обладает ценностью (потребительной стоимостью) без общественного освоения, отличающегося от индивидуального присвоения не простым воспроизводством материальных условий жизни индивидуального потребителя, как в случае потребления материального продукта, но духовным развитием (расширенным воспроизводством) субъекта освоения, получающим развитие собственных сил и возможностей путем включения сил, освоенных обществом. Чем больше людей осваивает духовный продукт, тем выше его ценность. Поэтому присвоение духовного продукта, его отчуждение от других людей и общества, препятствование его освоению противоречат его сущности, губительны для этого продукта.

Однако при переходе из сферы собственно создания духовного продукта в идеальной форме в сферу производства его путем опредмечивания в той или иной материальной форме воплощения на материальных носителях и далее, при переходе в сферу потребления при помощи материальных средств трансляции информации, духовный продукт отчуждается от субъекта, приобретая самостоятельную материальную форму. На духовный продукт переносится стоимость материальных носителей этого продукта: дорогостоящего оборудования, программного обеспечения, материалов, энергии, а также рутинного труда по обеспечению работы этого оборудования и продвижения продукта: разработка и поддержка сайтов, PR-деятельность, реклама и т.д. А это, в свою очередь, делает возможным частное присвоение духовного продукта через частное присвоение материальных орудий и носителей, выведение его из сферы свободного общественного освоения.

Сам духовный продукт, духовные ценности не могут по определению находиться в частной собственности. Однако развитие материально-технических средств духовного производства, особенно таких дорогостоящих, как материально-технические средства функционирования искусственного интеллекта, позволяет распространить отношения частной собственности на эти

средства и через них подчинить всю систему духовного производства собственнику материально-технических средств духовного производства.

Приватизация искусственного интеллекта как инструмента духовной деятельности через приватизацию его материально-технических средств – удобный способ отчуждения субъекта духовного труда от средств духовного труда, объективации продукта творчества и его отчуждения от творца, творца – от потребителя. А это ведет к атомизации и производителей, и потребителей, к их зависимости от действий собственника в сфере духовной жизни, к невозможности свободного общественного оценивания духовного продукта и становлению его как общественной ценности. Собственник же материально-технических средств духовного производства становится также и, по сути, главным субъектом формирования цивилизационных ценностей, отделяя и отчуждая от этого процесса остальное общество.

В сегодняшних нейросетях происходит отчуждение духовного продукта, его «объективация» и обезличивание. Духовные продукты, произведенные людьми в процессе индивидуализированного духовного труда, отчуждаются от производителей и становятся реальной объективной (материальной) сущностью, развивающейся по собственным внутренним законам, не зависящим от автора. Нейросети генерируют информацию, элиминируя авторство и, соответственно, авторскую субъектность. Субъектом, автором духовного продукта представляется искусственный интеллект. При этом во взаимодействии с потребителем искусственный интеллект авторизуют, наделяют даже не просто брендовыми наименованиями, но человеческими именами (Алиса, IBM Watson, Alexa, Hemingway, Kandinsky), что означает отчуждение авторского духовного продукта от его настоящего производителя, подмену авторства.

Собственник объективированного и авторизованного таким образом духовного продукта присваивает не только материальные ресурсы, но и авторство духовного продукта и получает возможность управления сферой духовного потребления путем

регламентации представления на рынок духовного продукта в соответствии с собственными индивидуальными ценностями, смыслами, нормами (выбор контента, оценочные суждения и т.д.).

Духовная деятельность человека, в силу уникальности и самой деятельности, и ее продукта, невозможности ее стоимостных характеристик, не является естественной частью собственно «экономических отношений». Но отчуждение продукта этой деятельности от производителя, опредмечивание продукта на внешних по отношению к субъекту носителях, его объективация делают возможным его присвоение, т.е. включение в систему отношений собственности. Не случайно сейчас едва ли не преобладающее внимание к социальным проблемам искусственного интеллекта наблюдается со стороны правоведов, изучающих проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта (авторское право, ответственность и т.д.).

На наш взгляд, причиной возникновения рисков и угроз, возникающих при использовании искусственного интеллекта в социальной среде, является не бесконтрольный рост технологических возможностей, а несоответствие современных форм социально-экономического функционирования IT-технологий творческой природе духовной деятельности.

Одним из главных преимуществ рыночной экономики, основанной на частной собственности, определяют конкуренцию, которая стимулирует развитие производства в соответствии с потребностями рынка, технологические инновации, мотивирует собственника на совершенствование своего производства и продукта.

Но конкуренция определяется факторами, внешними по отношению к деятельности, и мотивирует субъекта лишь на достижение целей, внешних по отношению к самой деятельности, а именно, на борьбу, на достижение превосходства, на противостояние с другими субъектами.

Духовное же производство требует не конкуренции, а, во-первых, сотрудничества субъектов собственно производства духовного продукта, и во-вторых, свободного сотрудничества с потребителем для соз-

дания из духовного продукта духовной ценности.

Для материального производства, труд в котором имеет в основном не целостный, а частичный характер, когда конкретный целостный материальный продукт возникает в результате соединения продуктов отдельных операций частичных производителей, интегрирующая функция частной собственности может быть рациональной до определенного уровня развития производства.

В отличие от материального производства, частная собственность сфере духовного производства не рациональна, так как оно имеет принципиально общественный характер. Субъект его принципиально целостен уже в моменте производства духовного продукта – он опирается на достижения предшественников и современников. Более того, этот продукт, в силу оригинальности, неповторимости, приобретает значение общественной духовной ценности, то есть потребительной стоимости лишь в процессе общественного обращения. Духовный продукт принципиально не может быть товаром, а потому частная стоимость в его отношении возможна лишь через отчуждение от него его сущности, по сути, через его уничтожение.

Поэтому технологии искусственного интеллекта как инструмента духовного производства принципиально должны быть общедоступны, а потому стоимость материально-технических и трудовых ресурсов, требующихся для их использования, должна покрываться не из частных, но из общественных источников. Следовательно, и правовая их принадлежность должна быть общественной. Общество, а не отдельный собственник со своими частными целями и интересами, должно определять цивилизационные рамки использования как материально-технических средств (искусственного интеллекта) духовного производства, так и движения духовного продукта в сфере потребления.

В такой системе экономических и правовых отношений использование искусственного интеллекта будет опираться не на частные ценности, смыслы и цели собственника, но на ценности, смыслы и цели

человеческой цивилизации в целом.

А это, в свою очередь, если и не предотвратит реализацию существующих рисков использования искусственного интеллекта полностью, то существенно их снизит и купирует негативные последствия путем устранения противоречий между частными субъектами собственности.

Целеполагание в сфере духовного производства должно определяться не частными устремлениями собственника материально-технических средств духовного производства, а общественными цивилизационными ценностями. Но тут существует другая проблема, возникающая в результате взрывного развития технологий в условиях старой системы цивилизационных ценностей: ценно-

сти человеческой цивилизации на сегодняшний день в основном утратили прежнюю системность, они размыты, плохо ранжированы и не соответствуют современным реалиям. Механизмы общественного управления в духовной сфере также не выработаны в сколько-нибудь системном виде.

Отсюда следует общий вывод: цивилизация либо в кратчайшие сроки выработает общепринятые и общеобязательные цивилизационные нормы и правила использования искусственного интеллекта, либо угрозы и риски, исходящие от беспрецедентной силы этого инструмента, имеют все возможности реализоваться в полной мере в сегодняшней системе цивилизационных норм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зезина Е. С., Владимирова О. А., Ращупкина М. Г. Правовое регулирование деятельности искусственного интеллекта в сфере государственного управления // Вестник Международного института рынка. 2025. № 1. С. 89–92.
2. Руфанова В. Е. Искусственный интеллект в образовании // Молодой ученый. 2025. № 41 (592). С. 280–282.
3. Нестерова С. И., Чумак В. Г. Когнитивные ловушки в социальном контексте: как цифровая среда формирует решения медицинских туристов // Вестник Самарского муниципального института управления. 2025. № 4. С. 37–50.
4. Малинович Е. В., Надуткина И. Э., Конев И. В., Данакин Н. С. Использование нейросетевых технологий преподавателями старших возрастных групп: сравнительный анализ представителей медицинских и социологических наук // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025. Т. 33. № S1. С. 863-866. DOI: 10.32687/0869-866X-2025-33-s1-863-866.
5. Кондратенко Ю. Н. Искусственный интеллект в промышленности: барьеры и перспективы // Вестник экономики и права. 2024. № 92. С. 109–114.
6. Бибоев М. Х., Григорьев Е. М. Применение технологий искусственного интеллекта в логистике // Молодой ученый. 2024. № 18 (517). С. 455–459.
7. Дюгаев О. П., Тимофеев С. С. Разработка и внедрение стратегии создания интернет-магазина автозапчастей // Вестник Международного института рынка. 2025. № 1. С. 14–19.
8. Семеко Г. В. Искусственный интеллект в банковском секторе: возможности и проблемы // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 2. С. 81–97.
9. Филипова И. А., Коротеев В. Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (2). С. 359–386. DOI: 10.21202/jdtl.2023.15.
10. Буздов Т. М. Понятие и признаки искусственного интеллекта: эволюция научной мысли // Молодой ученый. 2025. № 37 (588). С. 71–74.
11. Что представляет собой искусственный интеллект (ИИ)? URL: <https://habr.com/ru/articles/710350/>.
12. Лапшина А. В. Взгляды на понятие «творчество» и его различные трактовки // Молодой ученый. 2010. № 5 (16). Т. 1. С. 252–254.

13. Евсеев В. И. Искусственный интеллект в современном мире: надежды и опасности создания и использования // *Аэрокосмическая техника и технологии: электронный журнал*. 2023. Т. 1 № 1. С. 16-34. URL: <http://aerocosmtech.ru/article/2949-401x-2023-1-1/>.
14. Чижов И. А., Дрога А. А. Актуальные проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2024. № 3. С. 48–52.
15. Щупак Е. И., Смольников С. Д. Нейронные сети как инструмент работы в области дизайна // *Вестник Международного института рынка*. 2025. № 2. С. 131–136.
16. Холопов А. В. Искусственный интеллект в государственном управлении: проблемы внедрения в Российской Федерации // *Вестник науки: электронный журнал*. 2026. № 1 (94). Т. 4. С. 707–725. URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/28531>.
17. Косицына С. В. Влияние цифрового профиля индивида на профессиональные перспективы // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2025. № 2. С. 80–87.

SOCIAL FUNCTIONING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: OPPORTUNITIES AND THREATS

© 2026 Oleg P. Dyugaev¹, Irina E. Nadutkina²

¹ Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

² St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia

The problems of using artificial intelligence in the social sphere are analyzed in order to identify their common cause. Artificial intelligence is seen as a specific tool of spiritual activity that determines the main characteristics of its use. Spiritual production and consumption require a specific organization different from that of other areas of society. The discrepancy between the social forms of functioning of artificial intelligence and its essence as an instrument of spiritual activity is the root cause of the emerging problems of its social functioning.

Keywords: artificial intelligence, creativity, spiritual production and consumption, the influence of civilization values on risks and threats.